

торых муж — местный эстонец, жена — русская, мигрантка, на втором — муж — мигрант, жена — местная эстонка. В докладе были показаны некоторые аспекты адаптации мигрантов к новым для них условиям, например, факторы, влияющие на выбор подростками из национально-смешанных семей своей национальности, среди которых докладчица подчеркнула не только влияние национальной принадлежности одного из родителей, но и школы, где учатся такие подростки.

Л. А. Тульцева (Москва) в докладе «Национальные традиции в современных праздниках и обрядах народов СССР» подчеркнула, что значительный интерес представляет выявление роли традиционно-национального в современной культуре, соотношения традиций и инноваций в бытующих ныне ритуалах, празднествах, обычаях, обрядах. Было отмечено, что процесс интернационализации общественной жизни, взаимообогащение национальных культур не приводят к ликвидации национальных особенностей в новой обрядности.

Формирование общесоветских традиций — важная сторона процесса дальнейшего сближения национальных культур и усиления общности советских народов.

Акад. АН ЭССР В. А. Маамяги в своем заключительном слове подвел итоги работы семинара-совещания «Нация и культура». Он акцентировал внимание на научном и практическом значении семинара, который призван совершенствовать работу по интернациональному воспитанию, отметил плодотворность такой формы сотрудничества, способствующей как обмену мнениями, накопленным опытом, так и координации региональных и общесоюзных исследований по проблемам нации и культуры.

Т. Т. Тарасова

XIV ПРИБАЛТИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

С 25 по 28 февраля 1985 г. в Риге (Юрмале) проходила очередная XIV Прибалтийская конференция, организованная Институтом органического синтеза Академии наук ЛатвССР, Советским национальным объединением истории и философии естествознания и техники, Латвийским обществом охраны природы и памятников, музеем истории медицины им. П. Страдыня и Музеем природы ЛатвССР.

Конференции, проводимые регулярно с 1958 г. поочередно в Эстонии, Латвии и Литве, приобрели известность как среди ученых республик Прибалтики, так и всей страны. Они привлекают внимание специалистов разных областей естествознания, о чем говорят названия секций, работающих в рамках конференций: общих проблем истории науки; истории физико-математических наук и астрономии; истории химии и фармации; истории медицины; истории геолого-географических наук; охраны памятников науки и техники. В работе нынешней, XIV Конференции приняло участие более 190 ученых, в том числе около 100 гостей из 10 республик — РСФСР, Украины, Белоруссия, Армении, Таджикистана, Молдавии и др.

Открывая XIV конференцию, академик АН ЛатвССР П. И. Валескалн отметил, что впервые в истории работы Прибалтийских конференций доклады, посвященные вопросам становления ранних научных представлений, ввиду актуальности темы и проявленного к ней интереса, будут вынесены на обсуждение отдельной специальной секции. Работе секции «Становление ранних научных представлений», проходившей под председательством Я. М. Клетниекса (Рига), и посвящается настоящее сообщение.

Среди принявших участие в работе этой секции — представители разных наук — историки, археологи, этнографы, фольклористы, медики, физики, химики, лингвисты и др. На заседаниях секции было заслушано 18 докладов. В центре внимания большинства из них был вопрос о значении фольклора и памятников материальной культуры для воссоздания картины ранних научных представлений. Я. М. Клетниекс особо отметил в этой связи выдающуюся роль латышского фольклориста Кришьяниса Барона, посвятившего свою жизнь собиранию и систематизированию народных песен латышей — дайн, 150-летие со дня рождения которого отмечалось 31 октября 1985 года.

Посвятив свое выступление анализу дайн, Я. М. Клетниекс отметил, что они буквально насыщены наблюдениями за окружающим миром и, в частности, за астрономи-

ческими явлениями. Астрономические наблюдения древних легли в основу календарного цикла, с которым согласовывали сроки сельскохозяйственных работ. Докладчик предпринял попытку идентифицировать созвездия, упоминаемые в дайнах, с сегодняшней картой звездного неба, отметив, что фиксация в форме народной песни (дайн) способствовала бережному сохранению и передаче из поколения в поколение астрономических и календарных знаний.

Тема астрономических наблюдений древних была продолжена Х. Ээлсалу (Тарту), использовавшим материал наскальных изображений, сохранившихся в гротах.

В. А. Гравитис (Рига) в докладе «Элементы народной астрономии, космогонии и геологии в латышском фольклоре» уделил основное внимание применению астрономических знаний в мореходстве, проследив в этой связи, как отразились в латышском фольклоре и в орнаментах такие явления, как чередование сезонов, смена фаз Луны.

Л. Климка и В. Шлапкаускас (Вильнюс) сделали обзор источников палеоастрономических знаний в Литве. Исходя из того положения, что мировоззрение неотделимо от других форм культуры, докладчики считают, что палеоастрономия включает вопросы становления науки и религии, искусства, народных обычаев и т. п., т. е. предполагает комплексное исследование и применение методик соответствующих дисциплин. Условно они делят источники, содержащие сведения по палеоастрономии, на этнографические (фольклор, народное искусство, обычаи и обряды), этимологические (исследование названий объектов звездного неба) и историко-археологические (археологический материал, народные календари, архитектурные сооружения, письменные сведения о несохранившихся памятниках). Докладчики сообщили, что в последнее время в Литве проводятся ежегодные астрофольклорные экспедиции.

И. Д. Зосимович (Киев) посвятила свой доклад астрономическим взглядам древних славян. Особо она остановилась на анализе обнаруженных археологами предметов материальной культуры, в которых опосредованно закрепились представления древних о мире. Орнамент на сосудах и браслетах докладчица трактует как лунный и лунно-солнечный календари. Анализируя орнамент на керамических сосудах из курганов Нижнего Поднепровья III—II тыс. до н. э., И. Д. Зосимович высказала предположение, что в нем отражены представления древних протославян о геоцентрической модели мира.

Н. П. Цимахович (Рига) в докладе «Отражение понимания мира в образности латышских народных песен», отмечая важность астрономических наблюдений для практических нужд древних, в частности для ведения календарного счета времени, особо остановилась на эмоциональном аспекте той песенной формы, в которую облекалась информация, что облегчало межпоколенную передачу этой информации в процессе общения. Именно яркая, эмоциональная окраска, образность латышских народных песен облегчала восприятие знаний и их запоминание младшим поколением.

Л. Климка и О. Мажейкене (Вильнюс) проанализировали календарные знаки, пиктограммы, отмечающие даты в литовских рунических календарях. Сравнивая рунические календари Скандинавии и Литвы, докладчики выявили ряд различий. Так, в скандинавских календарях начало года отнесено к дню зимнего солнцестояния, а в литовских (вильнюсских) год начинается с 1 января. Докладчики высказали мнение, что рассмотренные ими литовские рунические календари изготовлены по скандинавским прототипам, но приспособлены для региона Литвы с ее особыми обычаями, иными датами сельскохозяйственных работ, фенологических явлений.

В. В. Руднев (Москва) в докладе «Традиционные знания как элемент системы народной культуры» рассмотрел на материале примет традиционные знания народов Прибалтики в области метеорологии. Показав органичную связь традиционных народных знаний с этноэкологической системой, докладчик особо отметил практическую значимость примет в области метеорологического прогнозирования для хозяйственной деятельности земледельцев и рыбаков, что способствовало передаче этих знаний от одного поколения к другому.

Э. Шимкунайте (Вильнюс) выступила с докладом «Фольклор — школа и энциклопедия литовской народной медицины». Она разделила устные материалы народной медицины на две группы — «врачевальные» (заговоры, нашептывания разного назначения) и вспомогательные, включающие различные толкования происхождения лекарств и врачевания, этические требования к врачующим, наставления по изготовлению применяемых средств. По мнению докладчицы, народная медицина представляет интерес как резерв для медицины научной, особенно в такой области, как психотерапия.

Г. Д. Амиркулиев (Баку) рассмотрел народные знания в области химии, отразившиеся в фольклоре Азербайджана (XII—XV вв.). Производство поташа, селитры, серы, пороха, охры, широко известное в Азербайджане, — отметил докладчик, — требовало незаурядных познаний в области химии. Эти знания зафиксированы в фольклорных источниках, а также в трудах азербайджанских ученых средневековья.

Р. Ю. Талимаа (Вильнюс) в докладе «Причины возникновения болезней по представлениям прошлых поколений» отметил тесную связь характера этих представлений с бытующим мировоззрением. Причины возникновения болезней ассоциировались с проникновением различных видимых и невидимых глазу веществ и злых духов в заболевшего. Побудительный мотив такого «вторжения» видели в нарушении каких-либо запретов, т. е. болезнь воспринималась как кара. Неопределенность знаний о причинах болезни и явлениях окружающего мира способствовала зарождению и сохранению почтительного отношения к природным явлениям (огонь, радуга и др.) и к небесным телам.

А. О. Лойт (Ленинград) и В. В. Калнин (Тарту) остановились на истории изучения русской и эстонской народной медицины учеными Тартуского университета П. Е. Вильде, А. В. Хупелем, В. Л. Луце, В. Ф. Демичем, А. Генрици и др. в XVIII—XX вв. Если на первых порах исследователи не отделяли еще рационального зерна в методах лечения, предлагаемых народной медициной, от различных предрассудков и суеверий, то уже В. Ф. Демич (1858—1930) считал необходимым экспериментально проверять средства народной медицины, указывая на необходимость совместных исследований филологов и медиков.

В. Я. Дэрумс (Рига), выступивший с докладом «Патологоанатомическая основа легенды о „Кривом барине“», привел пример, когда методы патологоанатомического исследования черепа сделали возможным объективно подтвердить старую латышскую легенду.

А. П. Мильтинш (Рига) в докладе «Социально-этические и медицинские аспекты в латышском фольклоре» рассказал об использовании фольклорного материала в качестве источника по этическим воззрениям народа. Данные латышского фольклора позволили докладчику проследить социально-этические и медицинские аспекты жизни народа.

К. А. Карулис (Юрмала) отметил роль латышского фольклора как «хранителя» старых языковых форм и старых значений слов. Метрическая организованность языка и постоянные повторения способствовали тому, что народные песни меньше изменились, чем прозаический фольклор. Зафиксированные в фольклоре язык, образы, сюжеты раскрывают общественные условия, материальную и духовную культуру определенного исторического времени, нередко показывают особенности человеческой психики своего времени, считает докладчик.

Х. Эрдмане (Рига) в докладе «Дерево как материал для древнего производства в отражении латышской народной песни» показала, что в дайнах дерево фигурирует как образ, используемый для поэтического осмысления окружающей природы, а также как реальный исходный материал для изготовления предметов быта и орудий труда.

А. Слапинш (Рига) выступил с докладом «Культурные представления шаманства», в котором охарактеризовал научное значение исследования шаманства с применением современных методов и привлечением специалистов разных дисциплин.

Выступившие в прениях Э. Шимкунайте, Х. Ээлсалу, Л. Климка и др. отметили перспективность междисциплинарного подхода к изучению такой сложной проблемы, как ранние научные представления человека.

На пленарном заседании, посвященном закрытию XIV Прибалтийской конференции по истории науки, председатель секции «Становление ранних научных представлений» Я. М. Клетникс подчеркнул, что участники конференции проявили большой интерес к работе секции, на ее заседаниях присутствовало около 300 человек.

В принятой XIV Прибалтийской конференцией резолюции говорилось о необходимости дальнейшей работы в этой области с привлечением более широкого круга специалистов разных научных дисциплин.

В. В. Руднев